

**КОММУНИКАТИВНАЯ ИНФЕРЕНЦИЯ И МНОГОУРОВНЕВЫЙ КОНТЕКСТ:
ОПЫТ ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА НАЗВАНИЙ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ АМЕРИКАНСКОЙ ЖИВОПИСИ XX ВЕКА**

В статье исследуется прагматический потенциал названий произведений американской живописи XX века с позиции логической прагматики П. Грайса и теории релевантности Д. Уилсон и Д. Спербера. Такая теоретическая база позволяет рассмотреть, каким образом названия картин соотносятся с коммуникативным принципом инференции и отсылают реципиента к многоуровневому культурному контексту.

Ключевые слова: лингвопрагматика, малоформатный текст, инференция, информативная интенция.

В современной лингвистике особенно актуальны исследования, авторы которых фокусируют внимание на роли контекста в языковой коммуникации. Постановка этой задачи потребовала от исследователей разработки новых подходов к изучению взаимодействия коммуникативных стратегий с реальным контекстом общения и обновления терминологического аппарата, посредством которого описываются различные аспекты этого взаимодействия. Одним из ключевых понятий, позволяющих описать отношения между высказыванием и передаваемым им смыслом, является понятие *инференции*, которое используют Д. Уилсон и Д. Спербер (Deidre Wilson; Dan Sperber), развивая теорию максим речевого общения П. Грайса (Herbert Paul Grice). Инференционная модель коммуникации, разработанная зарубежными лингвистами, также анализируется и разрабатывается в трудах отечественных лингвистов И.П. Сусова, М.Л. Макарова, Л.В. Никифоровой и других представителей Тверской семантико-прагматической научной школы.

Известно, что теория максим П. Грайса, как и многие теории лингвистической прагматики, основана на примерах речевой коммуникации, однако категории, с которыми П. Грайс соотносит прагматику высказывания: достоверность, достаточная информативность, релевантность, ясность и краткость, — могут найти применение и в анализе текстовой коммуникации. Эти категории особенно актуальны для анализа малоформатных текстов, к которым, наряду с названиями стихотворных произведений, фильмов, научных статей, учебных пособий, послуживших объектами изучения в работах А.А. Харьковской [1], Ю.В. Веденевой [2], Е.В. Турловой [3], О.И. Таюповой [4], относятся и названия произведений искусства. Данная статья посвящена анализу прагматического потенциала названий произведений американской живописи XX века с позиции логической прагматики П. Грайса и теории релевантности Д. Уилсон и Д. Спербера. Такая теоретическая база позволяет рассмотреть, каким образом названия картин соотносятся с коммуникативным принципом инференции и отсылают реципиента к многоуровневому культурному контексту, что представляется

* © Ефремова Т.В., 2013

Ефремова Татьяна Валентиновна (tata_fmnn@mail.ru), кафедра английской филологии Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

перспективным в плане расширения фундаментальной базы для прикладных исследований в сфере межкультурной коммуникации.

В статье «Outline of Relevance Theory» Д. Уилсон и Д. Спербер противопоставляют две модели анализа прагматики высказывания – модель, основанную на принципе кодирования/декодирования информации, и модель, основанную на принципе инференции [5, р. 85–106]. Модель, согласно которой смысл высказывания является результатом операции кодирования автором и последующего декодирования реципиентом, является недостаточной для описания сложных лингвистических и экстралингвистических коммуникативных ситуаций, отсылающих коммуникантов к речевому и культурному контексту. В отличие от модели прямого кодирования, модель, основанная на принципе инференции, предполагает, что коммуникация происходит не за счет кодирования/декодирования смысла, а благодаря выражению предполагаемой гипотезы о намерении коммуниканта [5, р. 86–89]. По словам И.П. Сусова, «согласно инференционной модели коммуникации, говорящий обеспечивает как языковыми, так и неязыковыми средствами очевидность (evidence, ясность, доказательность) своего намерения передать определенное значение, которое слушателем выводится на основе обеспеченной говорящим очевидности путем логического выведения (инференции)» [6].

В качестве примера обратимся к названиям картин американского художника-модерниста Чарльза Демута (Charles Demuth, 1883–1935). Чарльз Демут был связан с направлением, известным в истории живописи как прецизионизм. Эстетика прецизионизма напрямую связана с эстетикой урбанистического пространства. Характерной темой работ, относящихся к данному стилевому направлению, стала архитектура индустриального города, восхищаясь которой, Ч. Демут и другие художники стремились отразить мощь, современность и динамизм Америки 20-х – 30-х годов XX века. Темпера работа Чарльза Демута *Buildings* (1920) является ярким примером произведения прецизионизма. Картина изображает трубы и производственные конструкции промышленного предприятия. Название *Buildings* прямо указывает на предмет, изображенный на картине, и является примером малоформатного текста, смысл которого удастся раскрыть и соотнести с объектом с помощью принципа кодирования/декодирования информации. Желая привлечь внимание реципиента к неким зданиям, художник кодирует этот смысл посредством лексической единицы «buildings», а реципиент декодирует этот смысл, соотнося название картины с ее визуальным содержанием.

Однако далеко не всегда прагматический потенциал названия произведения искусства реализуется с помощью операции кодирования/декодирования смысла. Название картины Демута *My Egypt* (1927) не представляет собой общепринятый код, а скорее ставит перед реципиентом вопрос об информативной интенции коммуниканта, упомянутой в работе Д. Уилсон и Д. Спербера. По словам И.П. Сусова, «Спербер и Уилсон рассматривают интерпретацию высказывания как двухфазовый процесс: фаза модулярного декодирования характеризуется как ступень, на которой закодированная с помощью языка логическая форма обогащается за счет контекста и используется в инференционной фазе для построения гипотезы об информативной интенции говорящего» [6]. Картина *My Egypt*, как и картина *Buildings*, изображает промышленные строения, однако прагматика данного названия предполагает гораздо более сложную работу по расшифровке смысла со стороны реципиента. Художник предлагает зрителю соотнести идею истока культуры, «основы основ», выраженную с помощью прецедентного имени «Egypt», с его собственным, авторским интересом к зарождающейся промышленной мощи Америки. Как и многих американских модернистов начала XX века, Чарльза Демута волновала идея о поиске основ американской традиции в

искусстве, отличной от традиций Европы. Прецизионисты связывали новую американскую национальную идентичность с промышленной модернизацией и изменением облика города и в них искали истоки американской культуры. Именно эта идея пронизывает произведение *My Egypt* и получает выражение в его названии. Слово «Египт» представляет собой имя собственное, обозначающее географический объект, который (помимо обозначения страны на севере Африки) символизирует исток цивилизации. Это символическое значение истока соотносится автором названия с истоком национальной американской художественной традиции. Однако для того, чтобы соотнести название с замыслом художника, реципиенту необходимо обратиться к уровню инференции, то есть задаться вопросом об информативной интенции коммуниканта. Таким образом, вопрос о том, что означает данное название, напрямую связан с вопросом о том, каково было коммуникативное намерение его автора. Распознавание коммуникативного намерения является ключом к эффективному пониманию речевого высказывания, осложненного наличием дополнительных импликаций, например иронии и т. п. В случае с малоформатным текстом названия произведения искусства раскрытие коммуникативного намерения автора названия является ключом к пониманию отношений между именем и произведением, а значит, и ключом к пониманию художественного высказывания в целом.

Как считают Д. Уилсон и Д. Спербер, прагматический подход, учитывающий инференцию, связан с риском альтернативных способов интерпретации [5, p. 90]. Так, одно и то же высказывание может вести к сразу нескольким гипотезам. Далеко не всегда гипотеза реципиента о намерении коммуниканта совпадает с исходным замыслом коммуниканта. Вслед за Дж. Фодором [7] М.Л. Макаров отмечает, что «формирование гипотезы — творческий процесс, использующий «рассуждение по аналогии» (analogical reasoning), и ее проверка суть глобальные процессы, т. е. имеющие доступ ко всем типам знаний, в том числе к широкой контекстуальной информации» [8, с. 127]. Однако, вслед за П. Грайсом, Д. Уилсон и Д. Спербер полагают, что ключом к разрешению данной неопределенности является изучение формирования прагматической гипотезы. П. Грайс считал, что партнеры по общению полагаются на определенные стандарты в своем речевом поведении, а реципиенты используют эти стандарты для оценки гипотез о коммуникативном намерении. Данные стандарты П. Грайс описывает в виде «максим речевого поведения» [9].

По нашему мнению, эти принципы вполне правомерно использовать и в практике работы с малоформатными текстами, посредством которых авторы участвуют в процессе общения. П. Грайс выделял максимум качества (Quality), предполагающую достоверность высказывания, максимум количества (Quantity), связанную с аспектом информативности, максимум релевантности (Relevance) и максимум способа (Manner). Информативность является важной характеристикой малоформатного текста названия, поскольку сжатый формат предполагает эффективную передачу информации, обладающей большим прагматическим потенциалом. Категория релевантности особенно важна для соотнесения малоформатного текста названия с многоуровневым контекстом. Название произведения искусства отсылает реципиента к художественному произведению (контекст первого уровня), а также к историческому, национальному и общекультурному контексту (контекст второго уровня). Максима способа передачи смыслового содержания (Manner) связана с категориями понятности, недвусмысленности, краткости и последовательности:

- (a) Avoid obscurity of expression.
- (b) Avoid ambiguity.
- (c) Be brief.
- (d) Be orderly [5, p. 90].

В разной степени эти категории могут быть характерны для малоформатных текстов названий. В то время как категория краткости лежит в основе концепта малоформатного текста, далеко не все названия произведений искусства характеризуются однозначностью. Очень часто игра со смыслами является прямой интенцией художника и выражена в названии. Однако двусмысленность такого рода, как правило, обусловлена релевантностью, поскольку является частью художественного намерения автора.

На наш взгляд, категория релевантности становится ключевой при оценке коммуникативного намерения автора произведения искусства. По словам М.Л. Макарова, «релевантность в системе максим П. Грайса оказалась менее других эксплицированным понятием, за которым угадывается принцип локальной тематической когеренции или семантического соответствия локальной теме предыдущего хода в дискурсе» [8, с. 131]. Релевантность является центральным понятием теории речевого общения Д. Уилсон и Д. Спербера. Исследователи выделяют и разрабатывают именно эту категорию из максим Грайса, настаивая на том, что «ожидания релевантности, порожаемые высказываниями, достаточно точны и обладают достаточной предсказательной силой, чтобы подвести слушателя к пониманию значения говорящего» [6]. И.П. Сусов определяет цель их теории как попытку «объяснить в когнитивно реалистичных терминах, что для [...] ожиданий релевантности достижимо и как они могут способствовать эмпирически правдоподобному взгляду на понимание» [6]. По мнению М.Л. Макарова, суть принципа релевантности, разработанного Д. Уилсон и Д. Спербером, состоит в том, что «в ходе речевой коммуникации участники общения извлекают из памяти, конструируют и обрабатывают изменяющееся множество пропозиций, формирующее основу для интерпретации вновь поступающей информации» [8, с. 131]. Предполагая, что коммуникация между автором названия и реципиентом происходит в соответствии с принципом релевантности и оценив релевантность конкретного МФТ по отношению к многоуровневому культурному контексту, мы можем выявить механизм рецепции прагматического потенциала названия, а значит, в конечном итоге и самого произведения искусства.

В качестве примера рассмотрим картину Демута *...And the Home of the Brave* (1931). Как и в двух вышеописанных случаях, произведение представляет собой индустриальный пейзаж, однако прагматический потенциал названия позволяет оформить новое художественное высказывание, отличающееся по своему пафосу от рассмотренных выше *Buildings* и *My Egypt*. По мысли Уилсон и Спербера, высказывание релевантно тогда, когда добавляет новую информацию к уже известному контексту [5, р. 92]. Рассмотрим первый уровень контекста, к которому отсылает нас малоформатный текст, т. е. уровень картины. Название сообщает реципиенту, что изображенное на картине архитектурное пространство американского города является «домом храбрых», иными словами, с помощью названия автор формирует у реципиента положительную оценку индустриального развития Америки. Рассматривая второй уровень контекста, т. е. соотнося название произведения с национальным и общекультурным фоном, мы должны обратить внимание на прецедентность данного высказывания. Союз «And» и многоточие в начале названия позволяют предположить, что текст названия является цитатой. Носитель американской культуры без труда узнает в данном тексте фразу из национального гимна США:

*Oh, say, does that star-spangled banner yet wave
O'er the land of the free, and the home of the brave?*
Francis Scott Key, The Star-Spangled Banner (1814) [10].

Обращаясь к словам гимна, Демут еще глубже связывает художественный пафос своего произведения с национальным контекстом, одновременно утверждая стиль

своего произведения (стиль четких геометрических форм и урбанистических архитектурных композиций) в качестве подлинно американской традиции.

Однако в соответствии с инференционной моделью передачи информации представляется недостаточным лишь описать отношения, возникающие между малоформатным текстом и многоуровневым контекстом. Возвращаясь к вопросу о коммуникативном намерении автора, стоящем за названием ...*And the Home of the Brave*, мы должны ответить на вопрос, почему Демут выбрал именно эту часть строки гимна, а не популярную и открыто воспевающую свободу фразу «the land of the free», или не всю строку полностью. Зная биографический и исторический контекст, связанный с творчеством Чарльза Демута, мы можем прийти к выводу, что в намерение коммуниканта входила именно актуализация концептов «home» и «bravery». Карьера Чарльза Демута начиналась тогда, когда Америка все еще считалась культурной провинцией Европы, а самые успешные американские художники (Уистлер, Сарджент) ориентировались на европейскую традицию и стремились работать за пределами своей родины. Личные письма Демута свидетельствуют о том, что после нескольких трансатлантических поездок художнику нелегко далось решение о выборе США в качестве постоянного места жительства. Именно поэтому, возможно, его коммуникативное намерение включало соотнесение идеи Америки с концептами родины и смелости.

Таким образом, анализ релевантности названия произведения искусства по отношению к многоуровневому контексту и выявление гипотез намерения коммуниканта позволяют наиболее полным образом раскрыть прагматический потенциал малоформатного текста названия и, как следствие, художественного высказывания автора произведения. В данной статье в качестве примеров были выбраны названия работ, принадлежащих одному художнику. В нашу задачу входило проиллюстрировать, каким образом работы, связанные общей темой, техникой, периодом создания и стилевым направлением, могут выражать смыслы разного характера и сложности в зависимости от текста названия. Однако мы считаем, что анализ инференции, используемый нами в данной статье, может применяться к названиям произведений американского искусства вне зависимости от эпохи создания работы и стилового направления.

Библиографический список

1. Харьковская А.А., Дудникова М.С. Особенности современного англоязычного теледискурса (на материале названий англоязычных развлекательных телепрограмм) // Феномен границы в языке и литературе: междунар. сб. науч. ст. / под ред. С.И. Дубинина. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2009. С. 177–185.
2. Веденева Ю.В. Функциональная парадигма заглавий поэтических произведений (на материале англоязычных стихотворений для детей) // Коммуникативно-когнитивные аспекты лингвистических исследований в германских языках: междунар. сб. научн. ст. / под ред. А.А. Харьковской. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2008. С. 38–46.
3. Турлова Е.В. Прагмалингвистические характеристики малоформатных текстов (на материале названий англоязычных учебно-методических пособий): дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2009. 170 с.
4. Таюпова О.И. Коммуникативно-прагматическое варьирование в малоформатных прозаических текстах современного немецкого языка: дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2005. 424 с.
5. Sperber Dan and Deidre Wilson Outline of Relevance Theory // Links & Letters. 1994. № 1. P. 85–106.
6. Сусов И.П. Логическая прагматика. 2006. URL:<http://homepages.tversu.ru/~ips/Pragma.html>.

7. Fodor J.A. The Modularity of Mind. Cambridge, MA, 1983.
8. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.
9. Grice H.P. Logic and conversation // Syntax and semantics 3: Speech acts / eds. E. Cole, J. Morgan. N.Y.: Academic Press, 1975. P. 41–58.
10. Quote/Counterquote. URL: <http://www.quotecounterquote.com/2009/11/land-of-free-home-of-brave-commie.html>.

*T.V. Efremova**

**COMMUNICATIVE INFERENTIAL ACCOUNT OF COMMUNICATION
AND MULTILEVEL CONTEXT: EXPERIENCE OF LINGUOPRAGMATIC
ANALYSIS
OF XX CENTURY AMERICAN PAINTING TITLES**

This article discusses the pragmatic potential of XX century American painting titles from the perspective of logical pragmatics, developed by Herbert Paul Grice, and relevance theory, suggested by Deidre Wilson and Dan Sperber. This theoretic framework allows to analyze painting titles in reference to the inferential account of communication and multilevel cultural context.

Key words: linguopragmatics, small-sized text, inferential account of communication, informative intention.

* *Efremova Tatyana Valentinovna* (tata_fmnm@mail.ru), the Dept. of English Linguistics, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.